

УДК 398.2

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ САНДЖИ БУТАЕВА: ОПЫТ КЛАСТЕРНОГО ОПИСАНИЯ ИМЕННОЙ ЛЕКСИКИ

Б. Х. Борлыкова

Калмыцкий научный центр РАН

В статье рассматриваются вопросы системности фольклорного лексикона, в частности используется идея кластеров и кластерного анализа для выявления национально-культурного своеобразия именной лексики в калмыцких волшебных сказках из репертуара известного сказочника Санджи Бутаева. Кластер представлен в виде системы взаимосвязанных субкластеров, составляющих целостную характеристику определенного фрагмента сказочной картины мира.

In the article considers questions of systematization of the folk lexicon and, in particular, uses the concept of clusters and cluster analysis to identify national and cultural identity of the nominal vocabulary in the Kalmyk fairy tales from the repertoire of Sanji Butaev, the famous storyteller. The cluster is represented as a system of interrelated subclusters that make up a coherent description of a certain fragment of the fabulous picture of the world.

Ключевые слова: калмыцкая волшебная сказка, Санджи Бутаев, лексика, кластер, субкластер, натурфакт, артефакт, социофакт, ментифакт.

Keywords: Kalmyk fairy tale, Sanji, Bhutan, vocabulary, cluster, subcluster, naturpack, artifact, sociofacts, mentifacts.

Научный архив Калмыцкого научного центра РАН в настоящее время является уникальным хранилищем фонозаписей калмыцкого фольклора. «В нем хранятся полевые научные материалы, собранные специалистами института на протяжении многих лет, начиная с 60-х гг. XX в. по настоящее время. Это образцы речи, произведения фольклора, сведения о культуре и быте монгольских народов, проживающих на территории Калмыкии, Киргизии, Монголии и Китая» [1].

В коллекции фонотеки научного архива КалмНЦ РАН особое место занимают записи одного из талантливых калмыцких сказителей XX в. Санджи Шургучиевича Бутаева (1926–1979). «Репертуар сказителя включает сказки различных жанров (о животных, волшебные, богатырские и бытовые), легенды, предания, а также короткие юмористические рассказы. Они были в свое время записаны сотрудниками Калмыцкого НИИЯЛИ Э.Ч. Бардаевым (1967 г.), Н.Д. Мучкиновой (февраль 1971 г.), Н.Ц. Биткеевым и Б.Б. Оконовым (сентябрь 1974 г.), Б. Э. Мутляевой (июнь 1978 г.). В 2008 г. автором данной статьи был подготовлен и издан сборник сказок «Буутан Санжин туульс» («Сказки Санджи Бутаева») [2]. Книга открыла новую серию «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»), в которой запланировано издание образцов калмыцкого устного народного творчества разных лет. В данном сборнике представлено тридцать три сюжета сказок. Тексты сказок даются по жанровым разновидностям и сопровождаются приложением, включающим источники, словарь, указатели имен мифологических, легендарных и исторических персонажей, географических и этнических названий, сказочных сюжетов» [3, с. 138].

Вопросы изучения сказочного репертуара Санджи Бутаева и описания его сюжетного состава затрагивались в работах Н.Ц. Биткеева [4, 5], Б.Б. Горяевой [6, 7], И.С. Надбитовой [8], Б.Х. Борлыковой [3].

В настоящей работе для выявления национально-культурного своеобразия лексики волшебных сказок Санджи Бутаева используется идея кластеров и кластерного анализа. Под термином кластер (англ. *cluster* ‘кисть, рой’) понимается объединение языковых элементов, обладающих некоторыми общими признаками. Кластерное описание лексики

русского фольклора представлено в трудах А.Т. Хроленко [9], С.В. Супряги [10], М.А. Бобуновой [11, 12], М.В. Петрухиной [13] и др.; кластерное описание лексики калмыцких песен приводится в работах Б.Э. Убушиевой, Э.У. Омакаевой [14, с. 27–31], Э.У. Омакаевой, Б.Х. Борлыковой [15], Б.Х. Борлыковой [16, 17]. Некоторые вопросы изучения семантики калмыцкого сказочного лексикона затрагивались в работах Т.В. Бураевой «Язык калмыцких народных сказок: на материале «Калмыцких сказок» Г.И. Рамстедта» [18], Н.М. Мулаевой, С.Е. Бачаевой «О лексико-семантических особенностях калмыцких народных сказок на ясном письме» [19], А.Т. Баяновой «Особенности перевода безэквивалентной лексики на немецкий язык (на примере текстов калмыцких сказок, записанных Г.Й. Рамстедтом)» [20] и др.

Кластер, как и семантическое поле, представляет собой сегмент текста, вычлененный на основании семантически или функционально связанных между собой слов, репрезентирующих тот или иной фрагмент языковой картины мира. В состав кластера, в отличие от поля, входят лексические единицы одной частеречной принадлежности. Вещное пространство сказочного текста отражено в субстантивах (именах существительных), которые образуют статическую модель мира. Особый интерес представляют состав кластеров, соотношение в них более частотных и менее частотных лексем, лексические корреляции.

Главная наша задача – выявить на основе лексического анализа тринадцати текстов волшебных сказок из репертуара Санджи Бутаева, опубликованных в книге «Буутан Санжин туульс», имена существительные и классифицировать их по известной системе С.В. Супряга [10, с. 56–57]: *социофакты* – «элементы культуры межличностных отношений», *натурфакты* – «все, созданное природой», *артефакты* – «все созданное человеком» (базисные средства жизнеобеспечения антропного происхождения) и *ментифакты* – «общечеловеческие ценности: религия, идеология, этика, искусство, философия». Следует отметить, что в субкластер «религионимы» вошли четыре генетически и функционально связанных между собой лексико-тематических групп: наименования священнослужителей; слова, обозначающие религиозное мировоззрение; наименования храмов, сооружений, видов богослужений и религиозных предметов. Рассматриваемый субкластер, с нашей точки зрения, позволяет наглядно увидеть и оценить сложность, стройность, логичность и устойчивость структуры буддийской лексики калмыцкого языка.

Результаты нашего исследования представлены в таблице с указанием удельного веса каждого из (суб)кластеров в сказочной картине мира.

Кластеры	Существительные
<p>Социофакты а) термины родства и родственных отношений</p>	<p>термины кровного родства: <i>күүкн</i> ‘дочь’ (126)¹, <i>эк</i> ‘мать’ (110), <i>көвүн</i> ‘сын’ (100), <i>ах</i> ‘брат’ (76), <i>ах-дү</i> ‘братья’ (47), <i>дү</i> ‘младший брат или сестра’ (46), <i>аав</i> ‘отец’ (33), <i>эгч</i> ‘сестра’ (33), <i>ээж</i> ‘мать’ (22), <i>ээж-аав</i> ‘родители’ (16), <i>эк-эцк</i> ‘родители’ (13), <i>аак</i> ‘мать’ (11);</p> <p>термины брачного родства: <i>бер</i> ‘невестка’ (108), <i>гергн</i> ‘жена’ (31), <i>наһцнр</i> ‘родные (по материнской линии)’ (10), <i>хадмуд</i> ‘сваты’ (9), <i>төркн-төрл</i> ‘родители, родня (замужней женщины)’ (7), <i>наһц эгч</i> ‘сестра матери’ (6), <i>күргн</i> ‘зять’ (6), <i>зе</i> (3), <i>зеенр</i> ‘внуки, племянники по женской линии’ (3), <i>зе күүкн</i> ‘племянница, внучка (по материнской линии)’ (2), <i>зе бер</i> ‘жена племянника, внука’ (1), <i>зе күргн</i> ‘муж племянницы, внучки’ (2), <i>авь-живьнь</i> ‘родственники по</p>

¹ В круглых скобках (...) приводится количество словоупотреблений лексики в корпусе калмыцких волшебных сказок.

	отцовской линии' (1), <i>наһц</i> 'родные (по материнской линии)' (1), <i>наһц эцк</i> 'дедушка по материнской линии' (1), <i>наһц ээж</i> 'бабушка по материнской линии' (1), <i>наһц аав</i> 'дедушка по материнской линии' (1);
б) возрастные номинации человека	<i>көвүн</i> 'мальчик, парень' (204), <i>күүкн</i> 'девочка, девушка' (145), <i>өвгн</i> 'старик' (111), <i>эмгн</i> 'старуха' (49), <i>залу</i> 'мужчина' (49);
в) названия народов, этнических и субэтнических групп, а также родов (этнонимы)	<i>хальмг</i> 'калмык, калмыки' (5), <i>дөрвд</i> 'дербеты' (4), <i>орс</i> 'русский' (1)
г) названия профессий и занятий, титулов и званий, чинов и других социальных статусов	<i>хан</i> 'хан, владетель' (168), <i>байн</i> 'богач' (30), <i>хатн</i> 'жена хана, княгиня' (28), <i>тушмл</i> 'чиновник, сановник' (27), <i>элч</i> 'гонец, посланник' (27), <i>ялч</i> 'челядь, батрак' (23), <i>шатрч</i> 'шахматист' (16), <i>зарц</i> 'слуга' (15), <i>цегр</i> 'воин; войско' (15), <i>нойн</i> 'нойон' (11), <i>эмч</i> 'врач' (7), <i>ээлдэч</i> 'пророк, кудесник, предсказатель' (4), <i>адуч</i> 'табунщик, пастух лошадей' (4), <i>ширч</i> 'маляр, красильщик' (3), <i>дархн</i> 'кузнец' (3), <i>хөөч</i> 'пастух, чабан' (1), <i>мөрч</i> '1. коневод 2. конюх' (1), <i>домч</i> 'знахарь, лекарь' (1), <i>зүүдч</i> 'толкователь снов, сонник' (1)
д) имена сказочных персонажей	<i>Өнчн Борлда</i> (87), <i>Хоодан көвүн Чоода</i> (81), <i>Бужлда Мергн</i> (63), <i>Манжун Ваня хан</i> (35), <i>Улада Мергн</i> (33), <i>Умкэ Төрлт хан</i> (33), <i>Мурз</i> (28), <i>Седкүр бурхн</i> (24),), <i>Усн хадын эзн</i> (16), <i>Шатрч хан</i> (16), <i>Укр чиктэ хан</i> (12), <i>Амха Цецн күүкн</i> (9), <i>Күчтэ Тулң көвүн</i> (9), <i>Зиндмэн Алтн Лу</i> (1), <i>Сар Чикн көвүн</i> (5), <i>Харада Мергн</i> (1), <i>Цаһада Мергн</i> (1);
е) наименования статусов межличностных отношений	<i>иньг</i> 'любимый' (1)
Натурфакты	
а) наименования природных явлений и объектов	<i>сар</i> 'луна' (40), <i>нарн</i> 'солнце' (19), <i>теңгр</i> 'небо' (14), <i>салькн</i> 'ветер' (9), <i>усн цасн</i> 'дождь со снегом' (2)
б) наименования мест и пространственных объектов	названия природных объектов: <i>һол</i> 'река' (19), <i>дала</i> 'океан' (15), <i>хамрин бел</i> 'возвышенность холма' (4), <i>нур</i> 'озеро' (3); названия искусственных объектов: <i>гер</i> 'дом' (84), <i>бээшн</i> 'дворец' (17), <i>шивэ</i> 'крепость' (5), <i>өргэ</i> '1. палата, ставка, юрта (высокопоставленного лица), 2. дворец' (2)
в) фаунистические термины (названия животных и птиц)	названия диких животных: <i>моһа</i> 'змея' (41), <i>чон</i> 'волк' (35), <i>барс</i> 'барс' (40), <i>күрн</i> 'хорек' (10), <i>аюһин кичг</i> 'медвежонок' (6), <i>бодн</i> 'дикий кабан, вепрь' (3), <i>арат</i> 'лиса' (2), <i>зурмн</i> 'суслик' (1); названия домашних животных: <i>мөрн</i> 'лошадь' (163), <i>үкр</i> 'корова' (125), <i>ажрһ</i> 'трехлетний жеребец' (27), <i>хурһн</i> 'ягненок' (23), <i>мал</i> 'скот, скотина' (22), <i>хөн</i> 'овца' (15), <i>хуц</i> 'баран-самец' (12), <i>адун</i> 'табун лошадей' (8), <i>гүн</i> 'кобылица-трехлетка' (8), <i>ирг</i> 'валух' (6), <i>бух</i> 'бык' (5), <i>темэн</i> 'верблюды' (5), <i>бүрү</i> 'бычок (в возрасте от одного года до двух лет)' (4), <i>һунжн</i> 'трехлетняя корова' (4), <i>күлг</i> 'аргамак, рысак, боевой конь' (2), <i>ботхн</i> 'верблюжонок' (2), <i>яман</i> 'коза' (2), <i>туһл</i> 'теленки' (1), <i>ишк</i> 'козленок' (1), <i>сетрэ хөн</i> 'жертвенный баран' (1);

	названия птиц: <i>хан һәрд</i> 'орел' (45), <i>шовун</i> 'птица' (22), <i>керэ</i> 'ворона' (5), <i>хар шаазһа</i> 'сорока' (2), <i>харцх шовун</i> 'ястреб' (1), <i>харцх</i> 'беркут' (1), <i>нуһси</i> 'утка' (1)
г) темпоральная лексика (обозначения времени и временных периодов)	<i>цаг</i> 'время' (60), <i>өрүн</i> 'утро' (58), <i>сө</i> 'ночь' (40), <i>асхн</i> 'ночь' (37), <i>ора</i> 'ночь' (37), <i>үд</i> 'обед' (20), <i>хонг</i> 'сутки' (15), <i>эрт</i> 'рано' (5), <i>хавр</i> 'весна' (1)
Ментифакты а) названия абстрактных понятий, обозначающих процесс	<i>илв</i> 'волшебство' (4), <i>эрдм</i> 'специальность, мастерство квалификация' (4), <i>сурһуль</i> 'учеба' (3)
б) религионимы	наименования священнослужителей: <i>зурхач</i> 'астролог' (5), <i>гелһ</i> 'гелюнг, буддийский монах, держащий 253 обета' (3), <i>манжс</i> 'ученик, послушник' (1), <i>лам</i> 'лама, буддийский монах' (58), <i>багш</i> 'учитель' (1), <i>хуврг</i> 'духовное лицо, служитель религиозного культа, монах' (1); слова, обозначающие религиозное мировоззрение: <i>эдс</i> 'благословление' (3), <i>бурхни ном</i> 'учение Будды' (3), <i>маань</i> 'молитва' (1), <i>Мигзм маань</i> 'молитва (1), гимн Ламе Цонкапе (Зонква Гегэн)' (1); наименования храмов, сооружений, богослужений: <i>сөм-соврһ</i> 'храм, субурган, ступа' (9), <i>хурл</i> 'монастырь' (12); наименования религиозных предметов: <i>эркн</i> 'четки' (42), <i>шүтэн</i> 'святыня, изображение бурханов, божество' (4)
Артефакты а) наименования предметов быта	<i>тулм</i> 'мешок' (38), <i>авдр</i> 'сундук, ларь' (12), <i>ширдг</i> 'ширдык, стеганный тюфяк, подстилка из войлока' (11), <i>баран</i> 'скарб, пожитки' (9), <i>хурми</i> 'старый войлок' (1)
б) наименования посуды (калм. <i>ааһ-сав</i>)	<i>буһш</i> 'горшок, чугунок' (17), <i>хээси</i> 'котел' (6), <i>шань</i> 'ковш, половник' (5)
в) наименования музыкальных инструментов и их составных частей	<i>домбр</i> 'двухструнный щипковый инструмент' (7), <i>бүрэ-бүшкүр</i> 'духовой инструмент' (1), <i>бүшкүр</i> 'деревянный духовой инструмент' (1), <i>биив</i> 'бива (четырёх или шестиструнный смычковый инструмент)' (5), <i>ятх</i> 'многострунный щипковый инструмент' (5);
г) наименования одежды, головных уборов и обуви	<i>хувцн</i> 'одежда, одяение' (3), <i>девл</i> 'шуба' (3); <i>махла</i> 'шапка' (2), <i>халвң махла</i> 'высокая, с четырехугольным верхом шапка замужней женщины' (2); <i>һосн</i> 'сапоги, сапожки'
д) наименования пищи	<i>ээрг-тээрг</i> 'айран (напиток из квашеного кобыльего или коровьего молока)' (6), <i>арз</i> 'арза, дважды перегнанная молочная водка' (2), <i>хорз</i> 'хорзо, очень крепкая молочная водка тройной перегонки' (2), <i>ээдмг</i> 'особый вид молочно-кислого продукта, готовится смешиванием бозо и теплого молока или кумыса и теплого молока' (1), <i>чигэн</i> 'кумыс, айран' (1)
е) наименования, связанные со скотоводческой лексикой (средства передвижения, упряжь и т.д.)	<i>чөдр</i> 'пути, тренога', <i>эмал</i> 'седло' (18), <i>тергн</i> 'телега' (14), <i>хазар</i> 'узда, уздечка' (5), <i>ногт</i> 'недоуздок' (2), <i>делтр</i> 'подпотник (войлок на спине коня)' (2), <i>тохм</i> 'потник (седло)' (2), <i>шилвр</i> 'кнут, бич' (1), <i>татур</i> 'катаур, задняя подпруга' (1)

Существительные, выявленные в текстах волшебных сказок Санджи Бутаева, распределены по четырем основным кластерам неравномерно (при лексемах в скобках указывается количество словоупотреблений). Так, в кластере «социофакт» в субкластере «термины родства и родственных отношений» оказалось 28 лексем. Самыми высокочастотными терминами родства в лексике рассматриваемых нами калмыцких волшебных сказок являются: *эк* ‘мать’ (110), *бер* ‘невестка’ (108), *куукн* ‘дочь’ (101), *көвүн* ‘сын’ (100). В текстах волшебных сказок Санджи Бутаева наряду с термином *наһц аав* в значении «дедушка по материнской линии» употребляется словосочетание *наһц эцк* (букв. «отец по материнской линии»).

Что касается субстантивных лексем, связанных с возрастными характеристиками героев сказок, то в волшебных сказках сказителя встречаются лексемы: *көвүн* ‘парень’ (204), *өвгн* ‘дед’ (111), *куукн* ‘девочка, девушка’ (145), *залу* ‘мужчина’ (49), *эмгн* ‘старуха’ (49). Здесь наиболее частотным является слово *көвүн* ‘парень’.

В субкластер «названия народов, этнических и субэтнических групп, а также родов (этнонимы)» вошли такие слова, как *орс* ‘русский’ (1), *дөрвд* ‘дербеты’ (4), *хальмг* ‘калмык, калмыки’ (5).

Среди названий профессий и занятий, титулов и званий, чинов и других обозначений социального статуса фигурируют исконные слова: *нойн* ‘нойон’, *хан* ‘хан, владелец’, *зарц* ‘слуга’, *байн* ‘богач’, *тушмл* ‘чиновник, сановник’, *хөөч* ‘пастух, чабан’ и др. Здесь наиболее частотным является лексема *хан* ‘хан, владелец’ (168).

Субкластер «имена сказочных персонажей» представлен достаточно большим количеством личных имен собственных (17). Говоря о частотности тех или иных антропонимов, можно отметить явное доминирование мужских имен. В анализируемых текстах частотностью отмечены такие имена сказочных персонажей, как *Өнчн Борлда* (87), *Бужлда Мергн* (63), *Манжсин Ваня хан* (35).

Всего одна лексема – *иньг* ‘любимый’ (1) – выступает в текстах рассматриваемых нами сказок как наименование статуса межличностных отношений.

Кластер «натурфакты» (естественных объектов, природных явлений) образован из четырех субкластеров:

1. Субкластер «наименования природных явлений и объектов», представленный наименованиями небесных светил, атмосферных осадков и природных явлений: *теңер* ‘небо’ (14), *нарн* ‘солнце’ (19), *сар* ‘луна’ (40), *салькн* ‘ветер’ (9), *усн цасн* ‘дождь со снегом’ (2). Настоящий субкластер предстает как многокомпонентная, иерархически организованная структура, находит отражение во всех культурах по причине своей онтологической универсальности.

2. Субкластер «наименования мест и пространственных объектов» представлен десятью лексемами: *өргг*, *бэшиң*, *шивэ*, *гер*, *орн-нутг*, *нур*, *нутг*, *һол*, *дала*, *хамрин бел*. Наиболее частотными из них являются *гер* ‘дом’ (84), *орн-нутг* ‘страна, государство’ (56). Менее частотными лексемами являются *өргг* ‘1. палата, ставка, юрта (высокопоставленного лица), 2. дворец’ (2), *нур* ‘озеро’ (3).

3. Субкластер «фаунистические термины» представлен в лексике волшебных сказок Санджи Бутаева фаунонимами (названия диких и домашних животных) и орнитонимами (названия птиц). Отметим наиболее частотные лексемы – в «названиях диких животных» лексемы: *барс* ‘барс’ (40), *чон* ‘волк’ (35); в «названиях домашних животных» лексемы: *мөрн* ‘лошадь’ (163), *үкр* ‘корова’ (125); в «названиях птиц» лексема: *хан һэрд* ‘орел’ (45).

В калмыцком языке общим наименованием всех видов домашних животных выступают термины *мал* (22) и *адусн* ‘скот, скотина’. Скот делят на крупный – *бод* мал (лошадь,

верблюд, корова) и мелкий – *бог мал* (овца, коза) [21]. В текстах волшебных сказок Санджи Бутаева встретились следующие названия, связанные с крупным рогатым скотом. Крупный рогатый скот характеризуется по: полу и возрасту (*туьл* ‘теленок’ (1), *бүрү* ‘бычок (в возрасте от одного года до двух лет)’ (4), *һунжн* ‘трехлетняя корова’ (4), *үкр* ‘корова’ (125), *бух* ‘бык’ (5), *дөнн бух* ‘четырёхгодовалый бык’, назначению (*цар* ‘вол’ (23), *саалин үкр* ‘дойная корова’); наименования вьючных животных. В рассматриваемых нами текстах приводится большое количество терминов, обозначающих вьючных животных (*мөрн* ‘лошадь’, *адун* ‘табун лошадей’, *темэн* ‘верблюд’) по: полу и возрасту (*гүн* ‘кобылица-трехлетка’, *ажрһ* ‘трехлетний жеребец’, *ботхн* ‘верблюжонок’), состоянию (*агт* ‘холощенный жеребец, мерин’, *атн* ‘холощенный верблюд’), аллюру (*кулг* ‘аргамак, рысак, боевой конь’); названия, связанные с мелким рогатым скотом. Мелкий рогатый скот характеризуется по: полу и возрасту (*ишк* ‘козленок’, *яман* ‘коза’, *хуц* ‘баран-самец’, *хурһн* ‘ягненок’, *хөн* ‘овца’, *нээдһр хөн* ‘овцематка’), состоянию (*ирг* ‘валух’), назначению (*сетрә хөн* ‘жертвенный баран’);

4. Субкластер «темпоральная лексика» включает слова, обозначающие время и временные периоды. В рассматриваемых волшебных сказках к настоящему субкластеру относятся слова: *өрүн* ‘утро’, *цаг* ‘время’, *хавр* ‘весна’, *сө* ‘ночь’, *асхн* ‘ночь’, *ора* ‘ночь’, *эрт* ‘рано’, *үд* ‘обед’. Наиболее высокочастотными лексемами оказались: *цаг* ‘время’ (60), *өрүн* ‘утро’ (58).

Кластер «ментифакты» в рассматриваемом объеме лексики калмыцких волшебных сказок представлен двумя субкластерами: «названия абстрактных понятий, обозначающих процесс» (*сурһуль*, *илв*, *эрдм*) и «религионимы» (наименования священнослужителей; слова, обозначающие религиозное мировоззрение, наименования храмов, сооружений, богослужений, наименования религиозных предметов). В кластере «ментифакты» в субкластере «религионимы» наиболее высокочастотными лексемами оказались лексемы: *лам* ‘лама, буддийский монах’ (58), *эркн* ‘четки’ (42); менее частотными: *манж* ‘ученик, послушник’ (1), *багш* ‘учитель’ (1), *хуврг* ‘духовное лицо, служитель религиозного культа, монах’ (1), *маань* ‘молитва’ (1), *Мигзм маань* ‘молитва *гимн Ламе Цонкапе* (Зонквэ Гегэн)’ (1).

Существительные, называющие артефакты (предметы, созданные трудом человека), представлены в рассматриваемых текстах разными субкластерами, относящимися к разным сферам материальной культуры калмыков: наименования предметов быта; наименования посуды; наименования музыкальных инструментов и их составных частей; наименования одежды, головных уборов и обуви; наименования пищи; наименования, связанные со скотоводческой лексикой (средства передвижения, упряжь и т.д.). Отметим наиболее частотные лексемы; так, в кластере «артефакты» в субкластере «наименования предметов быта» лексемы: *тулм* ‘мешок’ (38), в субкластере «наименования посуды» *буһи* ‘горшок, чугунок’ (17).

Таким образом, наиболее объемными в анализируемом сказочном корпусе оказались кластеры «натурфакты» (4 субкластера, 58 лексем), «социофакты» (6 субкластеров, 43 лексем) и кластеры «артефакты» состоят из 6 субкластеров, 34 лексем и «ментифакты» включают 2 субкластера, 16 лексем.

Кластерный подход к изучению языка волшебных сказок Санджи Бутаева позволил выявить ядерную и периферийную лексику, показать связи каждой из входящих в кластер лексем. Анализ кластеров в статье был проведен в условиях текстового функционирования сквозь призму языковой картины мира, поэтому отправным пунктом исследования послужил сказочный текст, а не отдельные лексические единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борлыкова Б.Х.* Об аудиозаписях калмыцких волшебных сказок в Научном архиве Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2015. № 2. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_26/7905-borlykova.html (дата обращения: 05.03.2017).
2. Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 годов : в 2 кн. Кн. 1 / вступ. ст. *Н.Г. Очировой*; сост., подгот. текстов и прил. *Б.Х. Борлыковой*. Элиста: КИГИ РАН, 2008. 308 с.
3. *Борлыкова Б.Х.* О сюжетных типах калмыцких волшебных сказок (репертуар сказителя Санджи Бутаева) // Вестн. Калм. ин-та гуманитарных наук. 2015. № 3. С. 137–141.
4. *Биткеев Н.* Келмрч Буутан Санж // Теегин герл. 1976. № 3. С. 175–184.
5. *Биткеев Н.Ц.* Калмыцкие сказки Санджи Бутаева // Фольклор народов РСФСР : межвуз. науч. сб. Уфа: БашГУ, 1977. С. 43–49.
6. *Горяева Б.Б.* Волшебные сказки из репертуара сказителя Санджи Бутаева // Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). С. 252–262.
7. *Горяева Б.Б.* Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 128 с.
8. *Надбитова И.С.* Сюжеты, образы и стилевые традиции калмыцких волшебных сказок. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 260 с.
9. *Хроленко А.Т.* Поэтическая фразеология русской народной лирической песни. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1981. 163 с.
10. *Супряга С.В.* Устойчивость лексики русской народной лирической песни к иноэтническому влиянию. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2001. С. 56–57.
11. *Бобунова М.А.* Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004. 240 с.
12. *Бобунова М.А.* Словарь языка русского фольклора: Лексика былины: Часть вторая: Мир человека. Курск: Курск. гос. ун-т, 2006. 192 с.
13. *Петрухина М.В.* Кластер «человек телесный» в лексиконе русской волшебной сказки : дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2006. 260 с.
14. *Омакаева Э.У., Убушиева Б.Э.* Песенный текст как объект лингвистического исследования сквозь призму языковой картины мира: состояние и перспективы изучения (на материале лексики калмыцкой народной песенной поэзии) // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск. 2010. № 4. Вып. 2. С. 27–31.
15. *Омакаева Э.У., Борлыкова Б.Х.* Калмыцкие песни из коллекции финского монголоведа Г. Рамстедта: кластерное описание лексики // Бааза-багши и его духовное наследие. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2013. С. 133–145.
16. *Борлыкова Б.Х.* Калмыцкие исторические песни: опыт кластерного описания лексики // Вестн. Калм. ин-та гуманитарных наук. 2013. № 4. С. 47–52.
17. *Борлыкова Б.Х.* Песни сибирского цикла в репертуарах Б.П. Амбековой и Н.Б. Манджиева: опыт кластерного описания лексики // Репрессированные народы: история и современность : материалы Всерос. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 241–245.
18. *Бураева Т.В.* Язык калмыцких народных сказок: на материале «Калмыцких сказок» Г.И. Рамстедта : дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2006. 184 с.
19. *Мулаева Н.М., Бачаева С.Е.* О лексико-семантических особенностях калмыцких народных сказок на ясном письме // Вестн. Калм. ун-та. 2012. № 3(15). С. 73–78.
20. *Баянова А.Т.* Особенности перевода безэквивалентной лексики на немецкий язык (на примере текстов калмыцких сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом // Вестн. Калм. ин-та гуманитарных наук РАН. 2016. № 4. С. 103–111.
21. *Бардаев Э.Ч.* Номадная лексика монгольских народов (Названия домашних животных по полу, возрасту и масти) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 25 с.

Поступила в редакцию 12.09.2017 г.
Принята к печати 26.12.2017 г.